

ОТЗЫВ

официального оппонента о работе Е. Л. Скворцовой “Культурная традиция и философско-эстетическая мысль в Японии XX века”, представленной на соискание ученой степени доктора философских наук (специальность 09. 00. 04 – эстетика)

Диссертация Е.Л. Скворцовой посвящена очень актуальной теме: анализу концепций японской философско-эстетической мысли XX в. Не секрет, что до сих пор предметом исследования эстетиков-востоковедов была классическая художественная мысль Японии и поэтому традиционная эстетика этой страны представлена в России более-менее полно. Этого не скажешь о теоретических исследованиях современных японских эстетиков, практически не подвергавшихся до сих пор философскому анализу (кроме отдельных публикаций, принадлежащих, как правило, автору предлагаемой диссертации). Разумеется, данный факт является существенным пробелом в истории японской эстетики, которая без картины современного состояния эстетической науки этой страны была бы неполной.

На сегодняшний день в России не написана специальная монография, посвящённая истории японской эстетики. Между тем, эта область дальневосточного знания весьма существенно влияла и ныне продолжает влиять на мировоззренческие установки современных японцев.

Рассмотренные в труде Скворцовой концепции японских ученых-эстетиков отражают главные направления в теории интерпретации культурной традиции этой страны. Изложение материала преимущественно по персоналиям, а не по проблемам вызвано необходимостью накопления не введенных в научный оборот работ на японском языке, когда метод описания неизбежно должен опережать метод анализа.

Новизна исследования в первую очередь заключается в том, что автор диссертации впервые в истории отечественного японоведения ввел в научный оборот корпус новых материалов, до сих пор не переведившихся на русский язык.

Актуальность появления данной диссертации вызвана и тем, что проанализированные Скворцовой взгляды японских ученых XX в. отражают рассмотрение совершенно новых аспектов знания, появившихся в результате компьютерного освоения мира.

Достоверность диссертации Скворцовой подтверждена экспертизой публикаций, проведённой при подготовке их к печати в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Обоснованность результатов исследования заключается в том обстоятельстве, что автор, опираясь на оригинальные тексты японских философов-эстетиков, сумел выделить репрезентативные источники японской эстетической мысли минувшего столетия, показав при этом исторические обстоятельства появления новых концепций философско-эстетического знания XX в. В диссертации аргументированно

проанализированы основные направления влияния западной мысли на становление современного японского мировоззрения.

Важным моментом исследования стало рассмотрение проблемы «телесного модуса» разума, который, по мнению автора, является одной из фундаментальных характеристик японской традиционной эстетики. Скворцова указывает на то обстоятельство, что целостное знание-состояние эмоционально богаче знания-информации и противостоит ему в жизни. Такое непосредственно-телесное знание имело эстетическую окраску, поскольку являло собой неутилитарное, эмоционально окрашенное отношение воплощенного человека к Природному Универсуму. Тело, как часть Универсума, отвечало на его тончайшие метаморфозы через «сердце» – *kokoro* – посредника между человеком и миром. В дальневосточной эстетике, подчеркивает автор, считалось, что телесный аспект человеческого разума можно и должно совершенствовать. Творчество полагалось как совместный творческий акт Универсума и мастера (отсюда фрагментарность, экспромтность, эскизность, незавершенность формы, отражающей вечно-текущую природу Бытия).

Мне показались весьма интересными выводы Скворцовой, касающиеся принципов *синестезийного* характера, которые активно применялись национальными художниками и теоретиками искусства в ходе развития традиционной японской эстетики. Автор обращает внимание на тот факт, что элементы синестезии, лишь к XX в. дошедшие до Запада, были, фактически, укоренены в японской художественной традиции.

Заслуживают несомненного интереса и рассуждения диссертантки относительно эстетической равноценности всех чувств человека в японской национальной культурной традиции. Индивид, принимающий участие в ритуальных коллективных действиях, вовлекается в происходящее *всеми своими пятью чувствами*. Подобная полнота восприятия Бытия воспроизводится традиционным каноническим искусством в его синтетических формах. В этот момент данные нескольких чувственных анализаторов человека активно выступают проводниками идеи изначального единства Человека и Универсума. Автор подчеркивает, что эстетическая универсальность зависит от универсальности самого субъекта, все пять чувств которого могут выступать в качестве одухотворенных человеческих чувств и становиться неотъемлемыми компонентами чувств эстетических. Как субъект эстетического чувства человек является целостным одухотворенным существом, у которого все без исключения анализаторы играют роль проводников эстетического чувства.

Принципиально важным теоретическим вкладом Скворцовой я считаю анализ алгоритмического направления в японской эстетике, появившегося в результате воздействия на нее информационного общества. (Подчеркну, что подобный анализ был проведён Скворцовой одной из первых в нашей стране, ещё в 1989 г. опубликовавшей на эту тему специальную статью в философском журнале). Широкое воздействие информационного общества на японскую культуру привело к появлению в ней «алгоритмических

тенденций», не только отрицающих важную роль телесности в развитии национальной художественной традиции, но и собственно национальное искусство.

Как подчеркивает автор диссертации, сведение жизни и творчества художника к алгоритму противоречит главному направлению дальневосточного искусства, опирающегося на даосско-буддийское понимание жизни как аутопоэзиса (самопознания-самостановления) и рассматривающего художественное творчество как частный случай “жизни профессионала” и утверждающего тем самым знание об искусстве как неискусстве.

Отрывая человека от национальных корней, алгоритмическое искусство погружает его в одиночество тотального релятивизма. При этом художник лишается опоры в традиционных видах творчества и утрачивает ту “субъективно-всеобщую” основу, которая является исходным пунктом в формировании духовной культуры его народа.

Скворцова заявляет, что положения наднациональной алгоритмической эстетики, которая вопреки японской художественной традиции выводит понимание творчества за рамки эмоционально-телесной деятельности художника, подвергаются обоснованной критике со стороны современных ученых-эстетиков классического толка. В отличие от компьютерного творчества с его гипертрофированной рассудочной частью и элиминированной физиологической, традиционное искусство представляет собой нерасторжимый синтез умственно-идеальных и физически-материальных усилий человека. Смысл искусства, акцентируется в диссертации, состоит в том, что оно должно стать средством укрепления этого синтеза и повышения качества человеческой жизни на основе прояснения единства ее духовной и телесной сторон.

Как подчеркивается в труде Скворцовой, до сих пор «западная» и «восточная» части единой по идее эстетической науки остаются инородными по отношению друг к другу. Причина подобного положения кроется в ориентации дальневосточной эстетики прежде всего на практику в широком смысле этого слова, когда эстетика выступает не только в виде художественной теории, но и как практика чувств обыденной жизни человека, «разум тела», практика нравственности мастера. Специфика художественной практики и вырастающей на ее почве теории определяются в том или ином регионе личностными качествами, менталитетом населения этого региона.

Автор указывает на проблемы современной урбанизации, когда изменение пространственно-временных характеристик жизни человека грозит его растворением в техносреде, диктующей свои правила поведения. По словам Скворцовой, зажатый в информационный водоворот, все менее испытывающий благотворное воздействие традиционного искусства, индивид лишается времени на размышление, обдумывание возникающих ситуаций, действует автоматически, утрачивая при этом уникальную национальную духовность.

Значимость полученных результатов продемонстрирована автором и в ходе их публикации в главных философских журналах страны, и в ходе чтения соответствующего спецкурса на философском и историческом факультетах МГУ им. М. В. Ломоносова.

Несмотря на в целом благоприятное впечатление от диссертации Е. Л. Скворцовой, хочу, тем не менее, сделать некоторые замечания. Автор работы не проводит сравнительный анализ целого ряда важных эстетических проблем между Востоком и Западом. Так, концепция «перетекания» (в чайной церемонии, в театре Но) рассмотрена исключительно на материале Японии, хотя движение «от внешнего плана к внутреннему» это не что иное как эмпатия, а «использование художником или поэтом части произведения другого мастера» в западной эстетике принято называть интертекстом и шире – апроприацией.

Правомерно придавая большое значение каллиграфическому искусству как «портрету души» автора, можно было бы пойти в исследовании дальше: показать, в частности, отношение к «зрительному письму», каким по сути является каллиграфия на Востоке и на Западе. М. Маклюэн, к примеру, устанавливает строгие границы такого рода инструментария при обсуждении проблемы визуального алфавита в «Галактике Гуттенберга». На таких примерах и можно, как мне представляется, уловить отличие восточной и западной культур.

Отмечая важную роль обучения «от учителя к ученику» (49 с. диссертации), было бы уместно вслед за М. Фуко показать качественное различие *essential sexualis* на Западе и *ars erotica* на Востоке при обсуждении эротической и сексуальной тем в философском ключе.

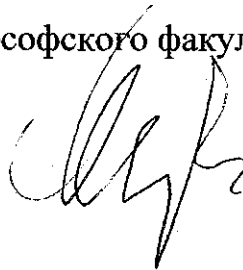
Было бы интересно в связи с проблемой Восток-Запад сравнить позиции Р. Киплинга и К.-Г. Юнга. Дело в том, что Киплинг не допускал никаких возможностей сближения восточной и западной культур. Юнг же, на мой взгляд, оставляет такую возможность.

Понятие «пустоты» (*ма*) есть характерный признак не только японского искусства, но и многих направлений западной эстетики и искусства западного авангарда, начиная со второй половины XX века, что не отмечено автором. В этой связи было бы уместно привести анализ теоретических работ Э. Уорхола. Пустота на Западе и *ма* на Востоке могли бы стать мощным трамплином, от которого можно двигаться в направлении сближения двух культур.

Несмотря на эти неточности, можно характеризовать диссертацию Скворцовой как вполне содержательную и оригинальную работу, подкрепленную публикацией сорока пяти статей и двух серьёзных монографий. Диссертация Скворцовой, вне всякого сомнения, является полноценной научной работой, соответствующей требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям согласно п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24. 09. 2013 № 842, а также Паспорту Номенклатуры

специальностей научных работников: 09.00.04 – «Эстетика» («Философские науки»).

Официальный оппонент
Заведующий кафедрой эстетики философского факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
Доктор философских наук
Профессор

А. С. Мигунов

Подпись руки профессора А. С. Мигунова заверяю

Декан философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

В.В. Миронов